

Глава 1: Неужели он не может стать героем? В тренировочном зале, похожем на клетку для зверей, подросток лет четырнадцати-пятнадцати, задыхаясь от напряжения, отжимался, удерживая на спине грозную тридцатикилограммовую гирю. — Четыреста тридцать! — прохрипел юноша, стиснув зубы, лицо его исказилось от боли. Движения были медленными, мучительными, руки словно налились свинцом, но воля не позволяла сдаться. Четыреста девяносто восемь! И вот, обессиленный, юноша с глухим "пуфом" рухнул на пол. — Отвратительно! — выдохнул он, — Осталось ещё два! Он неохотно взглянул на свои руки, словно опасаясь увидеть на них следы мучений. Прошло пятнадцать минут. Боль в мышцах утихла, оставив после себя лишь тупую, ноющую тяжесть. — Похоже, моя "Причуда" всё же полезна, — самодовольно пробормотал Куросаки Ичиго. Он был обычным отаку из 21 века, но проснулся в мире "Моей Геройской Академии", мире, где каждый обладает сверхъестественными способностями. И у Ичиго была своя "Причуда" — "Восстановление". Он заживал быстрее других, его травмы исчезали в мгновение ока. Но Ичиго чувствовал, что "Восстановление" не раскрыло ему всех своих секретов. Он тренировался без усталости, но все равно чувствовал себя не более чем обычным человеком. — Неужели я не могу стать героем? — мрачно подумал он. — Разве что я не такой, как моя двоюродная сестра, Момо Яйорозу? Ичиго стиснул зубы, и в его глазах зажглась решимость. Он знал, что мышцы становятся сильнее только после того, как их волокна постоянно рвутся и восстанавливаются. Он взвалил на спину шестидесятикилограммовый вес и начал отжиматься. — Один! Два! Три! — пот ручьями стекал по его лицу, но взгляд его был полон решимости, фанатизма. Он забыл о боли, растворившись в монотонной, мазохистской тренировке.***Семья Момо Яйорозу. Сверхбогатые купцы, их резиденция была похожа на дворец. Три года назад Куросаки Ичиго, осиротевший после гибели родителей, был усыновлен семьей Момо Яйорозу. У него была двоюродная сестра, Момо Яйорозу, старше его всего на день. Момо Яйорозу, ученица третьего класса младшей школы, уже была выше многих взрослых женщин. Ее рост перевалил за сто семьдесят сантиметров. Ее "Причуда" требовала от нее обнажения тела, но в данный момент Момо была одета в строгий тренч. — А как же Ичиго? — она подошла к тренировочной комнате, постучала несколько раз, но ответа не последовало. Она нахмурилась и набрала номер домашней прислуги. — Госпожа, молодой господин в тренировочной комнате, — раздался голос слуги. Момо бросила трубку и бросилась к тренировочному залу. — Этот дурак, должно быть, опять мучает себя, — пробормотала она с беспокойством. В глазах Момо, ее младший брат не был суперкрасавцем, но он был очень привлекательным, талантливым. Он писал песни, которые можно было назвать классикой, рисовал мангу, писал романы. Но только одно беспокоило ее: он никогда не станет "героем". Его "Причуда" была слишком обычной, если не считать его неутомимость. Три года Ичиго упорно тренировался, чтобы поступить в ту же школу, что и Момо, в "Среднюю школу Сюньин". (Кажется, это была "Средняя школа ОАЭ"). Но его усилия были каплями в море. Он был сильным, но у него не было ничего особенного. Войдя в тренировочный зал, Момо с ужасом увидела картину, которая ее шокировала. Ичиго лежал без сознания на полу, а на его спине лежал большой кусок железа. — Дурак! — Момо бросилась к нему, сердце ее бешено колотилось.